

Все первокурсники восхищённо оглядывались по сторонам, даже дети "великих династий". А тут было, на что посмотреть. От массивных, но в то же время изящных столов, до чарующего потолка, с которого, казалось, в любой миг прольются тяжёлые капли дождя.

"Как же повезло, что дождь нас не застиг... ненавижу мокнуть..."

Адайн пропустила речь директора мимо ушей, Туда же, мимо, отправились объяснения МакГонагалл и песня шляпы. Девочка внимательно рассматривала учителей. Она во все глаза уставилась на Снейпа, довольно улыбаясь. Тот, видимо, ощутив на себе пристальный взгляд, поднял глаза на первочков, хотя до этого ими не интересовался. На миг в глазах профессора мелькнуло удивление, но потом его губы предательски дрогнули. Однако вместо того, чтобы сложиться в улыбку, они превратились в недовольную узкую линию. Что совершенно не смутило Адайн.

Отец был в довольно хороших отношениях с Северусом Снейпом, который, к тому же, учил её с раннего детства, так что девочка успела убедиться, что этот немного неопрятный мужчина был совсем не так суров, как пытался показаться.

Но тут Адайн пронзило неприятное чувство, и она скользнула взглядом в сторону. Рядом с профессором сидел бледный молодой человек, нервно потирающий руки. На нём был совершенно нелепый пурпурный тюрбан. И почему-то от вида этого парня у девочки задрожали коленки.

- Когда я назову ваше имя, вы наденете Шляпу и сядете на табурет, - вывел Адайн из задумчивости голос профессора МакГонагалл. Она посмотрела вперёд, увидев как женщина разворачивает пергаментный свиток. - Начнём. Аббот, Ханна!

"Блин, всё идёт по алфавиту... пап, ты не мог носить фамилию с буквы в первой части списка?" - проворчала про себя девочка. Однако ей пришлось ждать.

- ХАФФЛПАФФ! - воскликнула Шляпа.

Бледная девочка, сняв шляпу, поспешила к нужному столу, где её уже приветствовали старшие товарищи и Толстый Проповедник, привидение факультета.

- Боунс, Сьюзен! - снова раздался голос профессора МакГонагалл.

И снова Шляпа выкрикнула Хаффлпафф. Адайн заметила, что Шляпа иногда выкрикивала факультет, едва касалась головы ученика, но иногда она словно... задумывалась, решая, видимо, какую-то сложную дилемму.

Время тянулось медленно. Адайн слышала знакомые имена, прислушивалась к распределению оных, но пока всё было в пределах ожидания.

- Гермиона Грейнджер!

Девочка стремительно рванулась к табуретку и тихо нахлобучила на себя Старую Шляпу. Та, не успев коснуться её головы, закричала:

- Гриффиндор!

Это стало первой неожиданностью для Адайн. Она полагала, что пышноволосую девочку отправят в Рейвенкло. Но потом ей вспомнилась активность новой знакомой в поезде, и девочка кивнула сама себе. Такой непоседе там делать нечего.

Второй неожиданностью для Адайн стал Невилл Лонгботтом, которого после длительного размышления шляпа также направила в Гриффиндор.

"Я думала, что у него есть шанс оказаться разве что в Хаффлпаффе! Как интересно! Нужно будет присмотреться..."

- Малфой, Драко!

Мальчишка вышел из шеренги с ужасно важным видом, и Шляпа, едва коснувшись его головы, отправила Драко в Слизерин. Собственно это тоже было совершенно ожидаемо.

"Блин, как же долго! Я уже есть хочу!" - ворчала про себя девочка, пока очередь к шляпе медленно уменьшалась.

- Поттер, Гарри!

После этих слов профессора зал затих, а потом отовсюду слышались шепотки и стали появляться заинтересованные взгляды. Естественно, все, кто жил в магическом мире, знали о нём. И все хотели увидеть живую легенду лично.

Эти взгляды, казалось, заставили мальчишку нервничать ещё больше, и Адайн почему-то захотелось похлопать его по плечу, чтобы успокоить. Но между ними было ещё слишком много детей, чтобы можно было сделать это без привлечения внимания.

Шляпа на этот раз раздумывала очень долго. Гарри вцепился в табурет так, что костяшки пальцев побелели. Он явно ужасно переживал. И вот, наконец, шляпа открыла рот и прокричала:

- Гриффиндор!

После того, как Гарри присоединился к их столу, гриффиндорцы взорвались криками приветствий, естественно, на волне были и Фред с Джорджем.

- Шафики, Адайн!

Девочка выдохнула, спокойно направившись к Шляпе.

Она спокойно уселась на табурет и надела на себя Шляпу.

- Как интересно! – раздался в её голове старческий голос. – Вторая сложная задачка за день. И куда же мне тебя направить?

- Мне бы не хотелось идти в Хаффлпафф, – мысленно ответила девочка.

- Хм? Хаффлпафф? Нет, это тебе совершенно не подходит. А вот остальные три... но нет, Рейвенкло, пожалуй, тоже не твоё. Ты любишь нарушать правила и довольно смела, но нет, Гриффиндор не даст шанса развиваться твоему таланту. Поэтому...

- Слизерин! – закричала Шляпа, и Адайн, сняв её и встав с табурета, двинулась к столу Слизеринцев. К своему удивлению она увидела, что место рядом с Малфоем всё ещё свободно, словно его оставили специально для неё. Не хотелось сидеть рядом с ним, но, представляя, какотреагирует Анабель, если девочка демонстративно отсядет от него, Адайн скривилась и села между Драко и Гойлом.

- Я уж было подумала, что это девчонка из семейки Уизли, – раздался противный голос Пэнси Паркинсон.

- У тебя всегда были проблемы с математикой и чувством стиля, Пэнси, – спокойно ответила Адайн, давно привыкшая к поведению этой девчонки, по уши влюблённой в Драко. – Джинни Уизли поступает в школу только в следующем году, а о таком качестве мантий их семье остаётся только мечтать, – она презрительно оглядела Пэнси. – Как и тебе, судя по всему.

Нет, на мисс Паркинсон была дорогая мантия, но рюшечки и оборочки воротника и манжетов блузы под ней выглядели просто нелепо, по крайней мере, в этом сочетании. И комментарий Адайн сразу вызвал смех за столом.

- Видимо, не все рыжие попадают в Гриффиндор, – заметил какой-то незнакомый мальчик из старших, чем только усугубил веселье.

Джемма Фарли, староста факультета, быстро всех успокоила, видя как Пэнси Паркинсон начинает краснеть. Адайн спокойно пожала плечами. Её не особо волновало состояние Пэнси и ещё меньше интересовало продолжение спора с оной.

Рона Уизли тем временем отправили в Гриффиндор и всё рыжее семейство радостно взревело.

- Эта семья имеет больше детей, чем может себе позволить, - фыркнул Драко, презрительно отворачиваясь от стола Гриффиндора.

- Так стань меценатом и спонсируй их, - хмыкнула Адайн. - Хотя нет, семья Малfoy не славится щедростью и бескорыстием.

- Зато твоя фамилия, вроде как, переводится "милосердная"? - снова устояла Пэнси. - Разве тебе не следовало отправиться вместе с ними в Гриффиндор? Я слышала, ты уже неплохо подружилась с этим мелким Уизли и новой звездой школы в поезде.

- Конечно, Пэнси, моя фамилия именно так и переводится. Вот только мы просто милосердны к врагам. Слишком чистоплотны, чтобы заниматься пытками, в отличие от Паркинсонов, на чьих руках очень много крови и говна.

Пока Пэнси пыталась подобрать слова, Драко наклонился, словно случайно, и шепнул Адайн:

- Мне больше нравится вариант перевода "сумерки". Тебе подходит.

Девочка вздрогнула, так как не ожидала, что кто-то знает о втором, истинном значении фамилии Шафики.

Эта фраза и движение Драко остались совершенно незамеченными всеми, кроме Пэнси, которая прожигала ненавидящим взглядом Адайн. Хотя услышать Драко она не могла, девочка видела, как тот что-то говорил рыжеволосой, и как та покраснела. Естественно было подумать, что от смущения, хотя это скорее было от шока и злости.

Но в этот момент распределение завершилось.

Поднялся Дамблдор, директор школы чародейства и волшебства, собираясь сказать несколько слов, и весь зал затих:

- Добро пожаловать! Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнём наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова. Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всё, всем спасибо!

Все первокурсники выглядели недоумевающими, когда услышали странную речь директора. Они с удивлением посмотрели на старших, и те, как могли, объяснили, что таков вот их директор. За слизеринским столом, естественно, крутили пальцами у виска.

Когда Дамблдор опустился на своё место, все столы наполнились яствами, и многие дети

восхищённо воскликнули, увидев это чудо и вкусности.

За столом Слизерина было меньше всего удивлённых детей, так как большинство из них были из семей аристократов, а потому подобные торжества для них не были в новинку.

Адайн почувствовала, насколько устала, а потому лишь вяло ковырялась в тарелке, так толком ничего и не съев. Когда директор отпустил всех спать, она даже почувствовала облегчение. Потянувшись с остальными первочками за старостой, девочка слушала её вполуха.

- Я - староста, Джемма Фарли, и я рада приветствовать вас на факультете Слизерина. Наш герб - змея, мудрейшая из существ. Наши цвета - изумрудно-зелёный и серебряный. Вход в нашу гостиную спрятан в подземельях Хогвартса...

Адайн зевнула, прикрывая рот рукой. Эта девушка довольно приятной внешности явно была излишне горда своим положением. Ещё больше Джемма гордилась своим факультетом и пыталась внушить эту гордость первокурсникам по дороге к общежитию факультета.

Она говорила о мифах, окружающих факультет, о Мерлине, который на самом деле учился на Слизерине.

- Наш факультет самый классный и дерзкий в школе! Нам не составит труда захватить победу в свои руки, потому что мы заботимся о чести и традициях Слизерина.

Адайн с тоской слушала о том, что пользуясь репутацией приверженцев тёмных сил, можно ловко избегать проблем с другими учениками. Ведь, положив руку на сердце, плохие люди встречаются на других факультетах так же часто, как и на Слизерине.

- Мы, слизеринцы - братья, которые заботятся друг о друге!

При этих словах кто-то фыркнул, но увлечённая своей речью Джемма даже не заметила этого. Потом она заговорила о других факультетах, естественно, сосредоточив большую часть своего внимания на гриффиндорцах. Девушка уверяла, что слизеринцы и гриффиндорцы - очень похожи, но это не значит, что они дружны, ведь это единственные более-менее сносные соперники в школе.

- Ну не соревноваться же нам с заучками с Рейвенкло, а тем более - с нюнями с Хаффлпаффа!

Потом она поведала немного о Красном Бароне, сообщив, что следует и не следует говорить призраку. А там все добрались до гостиной.

- Не забывайте проверять доску объявлений, пароль от двери меняется каждые две недели. Никогда не приводите никого с другого факультета в нашу гостиную и не сообщайте им наш пароль. Никто из посторонних не заходил к нам уже более семи веков. Что ж, думаю, на этом

пока всё. Я уверена, что вы уже страстно желаете увидеть свои спальни, которые вам определённо понравятся. Я уверена, что вы все будете хорошо спать, плеск воды в озере, доносящийся из окон, успокаивает.

После этого она раздала всем ключи от спален и объяснила, кто с кем будет проживать. Роскошью одинокого проживания пользовались только старосты, но спальни слизеринцев вмещали всего двух-трёх студентов, что, как подчеркнула Джемма, отличается от остальных факультетов, где живут по пять-шесть человек в спальне тех же размеров!

Адайн категорически не повезло. Ей пришлось делить комнату с Пэнси Паркинсон и Трейси Дэвис. Хотя со второй соседкой было проще, она была полукровкой, притом немного зашуганной, поэтому неприятностей не доставит, а вот Пэнси... но хотя бы в эту ночь всё было спокойно.

Пэнси и Трейси устали не меньше Адайн, а потому, едва переодевшись в пижамы в спальне, тут же завалились спать. Сама же рыжеволосая, несмотря на усталость, взяла вещи и мыльные принадлежности, и отправилась в общую ванную, чтобы принять душ. После целого дня в поезде, как бы чисто не было внутри, она чувствовала себя ужасно грязной.

К удивлению девочки, внутри никого не было. То ли старшие уже помялись, то ли ещё не пришли, а может, как и первокурсницы, просто плюнули на это дело.

Насладившись тишиной и покоем, Адайн приняла душ, сполоснула волосы и почистила зубы. Она даже ощутила некий заряд энергии, но, прекрасно зная, что на следующий день предстоит начинать учёбу, которая обещает быть довольно сложной, девочка поспешила в спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/1832674>